

"Папа, я очень скучаю по маме, особенно хочу выпить тыквенного супа с ребрами и уткой, который она мне варила. Ты можешь позволить маме вернуться в Китай?" Шен Боянь, услышав такую неожиданную фразу от своей приемной дочери, слегка вздрогнул. +++ Сеть романов Cartino www.wuxiaspot.com Ошеломлен был не только он, но и стоявшая рядом Ван Юньци. Никто из них не ожидал, что Ан Ран скажет такое. Конечно, Шен Боянь был ошеломлен из-за своей родной дочери, Шен Сюэжу. Однако Ван Юньци... Она не ожидала, что даже после того, как Ан Ран покинула семью Шен и вернулась в свой дом, Су Юньиа, которая бросила ее и увезла свою родную дочь за границу, – все хорошо. В этот момент она поняла свою ошибку. Теперь она также понимала, почему маленькая девочка перед ней так неохотно смотрела на нее, войдя в палату. Она поняла. В этот раз она попала в ловушку. "Ран Ран, ты скучаешь по своей маме? Почему бы тебе не позвонить ей лично..." Шен Боянь, придя в себя, улыбнулся Ан Ран. Потому что он знал, что после этого раза его приемная дочь полностью простит их, и в их сердцах больше не будет никакой пропасти. И... у него всегда была иллюзия. Он следовал за маленькой принцессой их семьи, и его чувства, казалось, вернулись в прошлое, когда ничего не произошло. Однако, быстро... Эта иллюзия в его голове разрушилась. Потому что — "Папа, я не хочу сама звонить маме, чтобы Шен Сюэжу не было рядом..." Хотя Ан Ран не сказала этого прямо, сложное и смущенное выражение на ее лице все равно выдало ее мысли. Чем меньше, тем лучше. Хотя она полностью простила своего приемного отца и приемную мать, в ее сердце нет никаких барьеров. Но... она не должна заходить слишком далеко, касаясь нижней границы героини романа... Когда ей будет свободно, она попадет в беду, и ее приемный отец и мать будут смущены. Ан Ран думала про себя. Слушая слова Ан Ран, улыбка облегчения на лице Шен Бояня слегка застыла. Он вздохнул про себя. Он понимает опасения своей дочери. Он также прекрасно понимает, что беспокойство его приемной дочери не беспочвенно. Потому что... отправленная за границу к Шен Сюэжу, ее состояние не улучшилось заметно. Можно сказать, что жизнь вдали от дома и за границей заставила ее не думать о каких-либо беспорядочных мыслях. Но даже несмотря на это, их родная дочь, из-за отъезда Ан Ран за границу, устраивала своей матери истерики дома. Это также немного утомило Су Юньиа в последнее время. Подумав об этом, Шен Боянь подумал, может быть, воспользовавшись этим случаем, вернуть свою жену домой, пусть их родная дочь останется за границей одна и подумает о своем поведении. В конце концов, с этим ребенком они не могут просто баловать ее и следовать за ней. Иногда необходимы жесткие меры. Чем больше он думал об этом, тем больше Шен Боянь чувствовал, что должен воспользоваться случаем «прыжка Ан Ран с крыши» и «травмы», чтобы вернуть свою жену из-за границы. В конце концов, если его жена узнает, что их приемная дочь прыгнула с крыши и получила травму, она определенно не откажется от просьбы временно оставить свою родную дочь и вернуться в Китай. Мысль о том, чтобы увидеть свою жену, которую он давно не видел, принесла радость на лицо Шен Бояня. "Хорошо, тогда я сообщу ей в ближайшее время и позволю ей вернуться, чтобы увидеть тебя..." Услышав слова своего приемного отца и глядя на радостное выражение на его лице, Ан Ран слегка приподняла губы и посмотрела на Ван Юньци, стоявшую рядом с Шен Боянем. Однако ее разочаровало то, что Ван Юньци, третья сторона, которая хотела (ча) чужую семью, была слишком самоуверенна. Услышав о том, что ее приемная мать, Су Юньиа, только что вернулась, она не проявила никаких эмоций, но все еще улыбалась Шен Бояню. "Боянь, сестра Юньиа возвращается. Это замечательно, так ваша семья сможет воссоединиться!" Слушая слова этой бессовестной любовницы, Ан Ран просто не могла ее выносить! Она действительно думает, что Ван Юньци, применяя такие методы ведения дел и терпимость в других местах, может добиться всего! Зачем ей быть любовницей! Это действительно слишком... странно! "Боянь, уже не рано. У меня еще есть дела. Я пойду. Вы с дочерью хорошо пообщайтесь." Видя, как Ван Юньци уходит, Шен Боянь ничего не сказал, просто кивнул с улыбкой, учтиво и отчужденно. Однако, по сравнению с джентльменскими манерами и вежливостью Шен Бояня, Ан Ран будет... не рада. "Сестра, вы уходите? Возьмите с собой этот тыквенный суп с ребрами и уткой. Я очень его люблю." Ан Ран подняла глаза на Ван Юньци и улыбнулась. Только в этой

улыбке был намек на сарказм. Глядя на улыбку на лице Ан Ран, глаза Ван Юньци слегка потемнели, но она быстро (гоу-гоу) приподняла губы, и ее голос был очень нежным и мягким. "На самом деле? Я думала, что ты очень любишь этот суп. В следующий раз я буду внимательнее." "Я действительно люблю тыквенный суп с ребрами и уткой, но я люблю пить то, что варит моя семья, а то, что готовят другие, я, боюсь, даже не проглочу." Впервые Ан Ран так резко разговаривала с человеком. Однако, это действительно потому, что Ан Ран не выносит эту женщину. Даже если она понимала, что ее приемный отец был очень холоден и отчужден по отношению к этой женщине, то эта любовница не могла украсть его. Однако, как только она подумала о том, что эта женщина выглядит как ее приемная мать, одевается как ее приемная мать, и выглядит очень похоже, ее тошнило! Невыносимо! "Извини, я не знаю твоих привычек. В следующий раз я буду внимательнее." Даже перед лицом столь резких слов Ан Ран, Ван Юньци все еще улыбалась, не злилась и очень искренне извинялась. Однако, чем больше Ан Ран смотрела на нее с такой дружелюбной манерой, тем больше она чувствовала, что эта женщина действительно ужасна. Она также начала беспокоиться, что ее приемный отец, который был не уверен, действительно влюбился в эту женщину... Поэтому после того, как Ван Юньци ушла, Ан Ран спросила Ван Янци о своем приемном отце, Шен Бояне. "Твой мальчик, что случилось сейчас, как такое невежливо." После того, как он увидел, как Ван Юньци ушла, как только он услышал, что Ван Юньци, его приемная дочь, Ван Шенци, не было рядом, Шен Боянь начал ругать Ан Ран. Однако Ан Ран вообще не обращала внимания на слова своего приемного отца, а вместо этого повернулась и спросила о Ван Юньци. Изначально она считала, что она моложе, и верила в характер своего приемного отца, и не вмешивалась в это дело явно. Однако сейчас Ан Ран видела, как она старательно и упорно добивается своего. Не только средства хитроумные, но и выдержка хороша, цель (сексуальность) тоже особенная (сильная). Такая любовница самая страшная. Поэтому в этот момент Ан Ран не могла думать о том, что она моложе. Ей было бы стыдно сказать пожилому Шен Бояню о таком любовном деле. Она сказала прямо. "Папа, ты не думаешь, что сестра сейчас похожа на маму?" "Хорошо, хотя я был потрясен, когда увидел ее впервые, но через несколько раз ты увидишь, что она совершенно не похожа на твою мать." Хотя Шен Боянь не знал, почему его приемная дочь задала этот вопрос, он ответил честно. Слушая слова своего приемного отца, Ан Ран слегка кивнула и поняла, что ее приемный отец не воспринимал Ван Юньци всерьез, поэтому он не стал смотреть на нее пристально. Поэтому она сказала прямо. "Папа, ты не думаешь, что она специально подражает маме? Она специально подошла к тебе?" "Ты, детка, что говоришь ерунду." Шен Боянь был ошеломлен словами Ан Ран, и его брови слегка нахмурились, как будто он что-то вспомнил. "Папа, я не говорю ерунду. Она подражает маме, и подражает ей очень сильно. Если бы она не изучала свою мать тщательно, как бы она могла так подражать ее тону и манерам..." Слушая слова Ан Ран, Шен Боянь слегка запнулся, а потом снова покачал головой. "Ты, детка, не говори ерунду. Ван Юньци не такая, как ты думаешь, она не специально подражает твоей маме, чтобы подойти ко мне, но..." Внезапно Шен Боянь, казалось, снова что-то вспомнил и среагировал. В конце концов, то, что он хотел сказать, не было сказано во второй половине предложения. Остановившись на полуслове, он замолчал, но был взволнован, пытаясь успокоить Ан Ран. "Папа, в чем дело? Почему ты так уверен, что она не специально подражает маме, чтобы подойти к тебе?" Ан Ран немного расстроилась, бормоча. Однако... Независимо от того, как Ан Ран расспрашивала Шен Бояня, в конце концов, он так и не сказал оставшиеся слова. Он также не сказал Ан Ран, почему Шен Боянь так